

конфисковали на седьмом курсе. Я не ожидал, что Филч сохранит ее". Люпин с любопытством посмотрел на него. "Я должен спросить, Гарри — как ты стал владельцем карты?"

"Мне его подарил друг," - уклончиво ответил он, не желая доставлять никому неприятностей. Люпин долго смотрел на него, затем улыбнулся.

"Близнецы Уизли, я полагаю? Это объяснило бы очень многое в них. Что ж, полагаю, я не могу и мечтать о лучшем преемнике. Некоторые из их работ действительно фантастические. Я думал, Северусу никогда не вернуть свой прежний цвет волос после той маленькой выходки, которую они устроили перед Рождеством."

"Они боготворят вас", - выпалил Гарри. "Мародеров, имею в виду. Думают, что вы самые лучшие на свете". Он задавался вопросом, что бы сделали близнецы, если бы он рассказал им, что их обучает настоящий живой мародер.

Это заставило Люпина усмехнуться. "Я рад, что наша хорошая работа продолжается. Но это не значит, что ты можешь рассказать им, Гарри", - добавил он. "Я говорю тебе, потому что это Джеймса, и потому что мне нужно, чтобы ты понял, почему так опасно иметь эту карту. Сириус Блэк помогал создать ее. Если она окажется в его руках, он может найти тебя в любом месте замка. Я не могу позволить тебе вернуть ее, извини".

Гарри вздрогнул; если бы он знал, он бы никогда не сохранил карту. Внезапно ему пришла в голову мысль. "Не относите ее Дамблдору".

"Прошу прощения, Гарри?"

"Не относите карту профессору Дамблдору. Прошу вас." Если Дамблдор обнаружит карту, то у него будет другой способ следить за Гарри... он облажался. Люпин нахмурился.

"Я не планировал этого делать. Но почему ты не хочешь, чтобы она попала к директору?"

Гарри взглянул на карту, затем снова на Люпина, решив отбросить всякую осторожность. До сих пор Люпин был честен с ним. "Профессор Дамблдор наложил проклятие на мое магическое ядро, чтобы заблокировать мою родовую магию."

Глаза Люпина расширились в тревоге. Гарри выпалил всю историю своей поездки в Гринготтс, включая заклинание принуждения, объяснив, почему он считает, что это сделал Дамблдор.

"И мне не следовало тебе этого говорить, потому что он умеет читать мысли, и если он узнает, то поймет, что я знаю, и мне конец!" он закончил, немного запаниковав. Руки Люпина опустились на плечи, нежно сжимая.